

«... у вас на самом деле одна душа!» — заявил он ко всеобщему изумлению.

Даже звук брошенной булавки был слышен в офисе после объявления как большой взрыв; оставшиеся гоблины тоже были как громом поражены и не осмелились вдохнуть, опасаясь, что развеют тишину и начнутся бунты вопросов. Однако для Гарри и Гермионы это было своего рода откровением. Они думали, что поняли, что такое быть одним друг с другом значило, но это было неслыханно; тем не менее они не возражали против этого, поскольку они не хотели бы никого другого, с кем они могли бы разделить самого себя. С другой стороны, они не были безмозглыми трутнями даже в компании второй половины. Они сохранили свою индивидуальность и опасались только того, что споры между собой придется решать быстро, но Гарри и Гермиона были уверены, что у них никогда не будет ссоры настолько серьезной, чтобы не прийти к быстрому компромиссу. Черт возьми, они бы старались не слишком драться, и точка.

Голдграб посмотрел поверх очков на собравшихся вокруг него людей и почувствовал облегчение от их сдержанности. Не было ни криков, ни попыток дискредитировать гоблинов; если и было что-то, что ненавидела воинствующая раса, так это то, что ее называли лжецами, пусть даже в неверии. С другой стороны, он был немного разочарован, увидев, что два подростка, казалось, приняли вердикт, не моргнув глазом; это было почти так, как если бы они ожидали этого. Голдграб понял, что пара знала гораздо больше, чем говорила; он мог предположить, что в жизни Гарри и Гермионы Поттеров было какое-то вмешательство, даже божественное, каким бы невероятным оно ни было. Однако не ему было знать, что это было и было ли оно вообще.

Старшего гоблина на самом деле беспокоили три других гоблина в комнате; гонка была известна жестким контролем над своими эмоциями, но остальные трое, включая Рейнфиста, глазели на пару подростков. Откашлявшись, чтобы привлечь всеобщее внимание, Голдграб вздохнул, полный любопытства, раздражения и даже небольшого сожаления по поводу своей роли в отказе наследнику Поттера в его законном наследстве; ближе всего он подошел к тому, чтобы предать собственное эмоциональное состояние. «Основываясь на появлении единственного привидения, я должен сказать, что между вами двумя есть только одна душа, и, поскольку эхо не было разрешено, это означает, что душа, в которой вы сейчас живете, на самом деле не была ни Гарри Поттером, ни Гермионой Грейнджер. ."

Увидев замешательство на лицах людей, Голдграб уточнил: «Душа, которой вы оба обладаете, — это какая-то новая душа. Вы больше не Гарри Поттер и не Гермиона Грейнджер. К сожалению, это также означает, что у меня нет никаких юридических оснований для этого. предоставить вам право доступа к богатству Поттеров, — закончил он с оттенком сожаления в голосе.

Грейнджеры потеряли дар речи при этом заявлении; они смогли принять связь двух душ как часть волшебного мира. Даже в маггловском мире почти каждая девочка росла с фантазиями о свадьбе, заключенной на небесах, и поиске идеального партнера; Таким образом, Эмма Грейнджер смогла принять известие о том, что ее дочь собирается разделить свою жизнь с мальчиком, который также поделится с ней своим разумом и душой. Это был идеальный рецепт для жизни, наполненной счастьем. Эта новость, хотя и заставила ее нервничать, но сама их личность была разрушена. Дэн, с другой стороны, не знал, что и думать, он совсем не был рад тому, что его дочь вышла замуж в четырнадцать лет, а теперь это разорвавшаяся

бомба. Он сделал единственное, что он мог сделать в то время, он увидел, что его дочь счастлива, и поэтому плыл по течению и решил порадоваться за свою дочь.

Сириус и Ремус, ветераны волшебного мира, тоже были потрясены, узнав, что Гарри и Гермиона не существуют в глазах магии. В некотором смысле это было хорошо, что никто из волшебного мира не смог их отследить, но, с другой стороны, если бы Гарри не признали наследником Поттеров, то огромное наследство великой семьи было бы потеряно навсегда. . Как бы то ни было, двое подростков были бы им дороги, но они также не хотели, чтобы Министерство взяло под свой контроль состояние Поттеров, если бы они могли ему помочь.

Несмотря на все эти бушующие противоречивые эмоции, настроение в комнате было оптимистичным. Для Гарри и Гермионы не имело значения, что они потеряли свои метки, пока они были вместе и по-прежнему были двумя личностями, способными к независимому мышлению, они были счастливы.

Людей вернули к реальности с легким прочищением горла Голдграбом. Пожилой Гоблин заботился о состоянии семьи Поттеров на протяжении многих поколений Поттеров, и он наладил связь с семьей. Обычно гоблины не дружили с людьми, это была строго деловая сделка между ними, но Голдграб мог называть членов семьи Поттеров своими друзьями. Мать нынешнего наследника Поттера, покойная Лили Поттер, была женщиной, которую он считал больше, чем другом. Голдграб чувствовал ее как члена своей семьи, и вид ее сына в нынешнем состоянии, изгнанного из волшебного мира, разозлил постаревшего гоблина. Кроме того, он не хотел, чтобы Министерство получило свои грязные руки от огромного состояния, во всяком случае, гоблины должны были получить его, поскольку они очень долго заботились о золоте.

По договору Гринготтс был вынужден не вмешиваться в дела волшебников, поэтому Голдграб технически не мог помочь никому, кроме Поттера, получить состояние Поттера. Со связанными руками гоблин вернулся к обману, что никогда не нравилось военным существам, но, не имея другого выхода, он привлек внимание Гарри и встретился с ним взглядом. Как только он привлек внимание всех, а не только Гарри, своим пристальным взглядом на Гарри, Голдграб намеренно опустил глаза и сосредоточился на богато украшенной деревянной шкатулке, которая безобидно лежала перед ним на столе.

Гарри уловил смысл этого жеста и, не говоря ни слова, потянулся к коробке и открыл ее. Он не мог не задохнуться от удивления, увидев золотое кольцо с изумрудным наконечником, которое лежало на бархатной подушке внутри нее. Глядя в изумруд, все присутствующие могли видеть герб Поттера, плавающий внутри безупречного драгоценного камня, знак того, что это действительно кольцо главы дома.

Загипнотизированный, Гарри попытался дотянуться до кольца, но его остановила рука Сириуса. — Гарри, — сказал он с серьезностью в голосе. «Наконечник домашнего кольца обладает могущественной магией, Гарри. Оно предназначено для того, чтобы вывести из строя любого, кто не достоин носить его. Ты уверен, что хочешь пойти на такой риск?»

Гарри ободряюще усмехнулся крестному отцу: «Не волнуйся, Сириус. Может быть, я и не Поттер по законам, которые были созданы смертными, но у меня есть авторитетные

источники, что я могу взять на себя ответственность стать главой Дома Поттеров. "

К счастью, все, кто знал истинную историю их путешествия в прошлое, почувствовали облегчение; если тот, кто создал всю вселенную, заботился о Гарри и Гермионе, то кто они такие, чтобы подвергать сомнению его пути? Сириус нежно сжал руку Гарри и снял свое возражение, чтобы Гарри мог взять кольцо.

В конце концов, все это было антиклиматическим, поскольку кольцо просто светилось один раз, прежде чем изменить размер, чтобы поместиться на среднем пальце его правой руки. Как только кольцо заняло свое новое место, вспыхнула еще одна вспышка света, которая чуть не ослепила всех в комнате. Когда яркие пятна в их глазах прояснились, Гарри и Гермиона увидели на своих пальцах новые украшения. У Гарри было обручальное кольцо на безымянном пальце левой руки, а у Гермионы было обручальное кольцо в дополнение к обручальному кольцу. Она также получила кольцо хозяйки дома на среднем пальце правой руки.

Когда главный блокпост превратился в не более чем формальность, Гарри и Гермиона Поттер узнали об их огромном состоянии и нескольких домах, которыми они могли воспользоваться. Они решили оставить свои имена такими, какие они были, поскольку никого в маггловском мире не должно было волновать, есть ли у них магия или нет; неправда, что у них не было магии. На самом деле магия, которой они обладали, не была ни замечена, ни испытана смертными, и поэтому неудивительно, что они не были зарегистрированы как маги во время испытания гоблинами. Что касается того, что у них одна душа, то в волшебном мире это не имело значения, так как они могли выдать это за душевную связь, а в маггловском мире никто не стал бы сомневаться в том, что они Гарри и Гермиона Поттер, ну, тот факт, что они были женаты так рано. С совершенно новыми документами, материализующимися из воздуха, они поженились в Шотландии и им было шестнадцать лет. Ради забавы Гарри даже удалось уговорить гоблинов сделать его на пару месяцев старше Гермионы.

"Теперь, когда об этом позаботились..." Сириус ликующе потер руки, "... хотя я не могу ничего взять из хранилища членов семьи, я все еще могу потребовать, чтобы у семьи Блэков не было никаких вещей, которые могут причинить серьезный вред членам моей семьи в их хранилищах или домах. Так что..." — с этими словами он повернулся к Рейнфисту и своим тоном, подобающим голосу главы дома, скомандовал: «Пожалуйста, проведите ревизию хранилищ, которые принадлежат Нарциссе Малfoy и Беллатрисе Лестрейндж».

Гоблин, ответственный за счета Блэков, немедленно согласился. Он не знал и не подозревал, что целью людей, сидящих перед ним, был один из самых известных артефактов их мира, кубок Хельги Хаффлпафф.

Общая сила, которую он не знает

Принимая душ в их новом доме, Гермиона начала размышлять об изменениях, произошедших в ее жизни за последние две недели. Все началось с маховика времени, взрывного проклятия и преступника, который должен был быть мертв, и вот они оказались в довольно богатом доме, это был не царственный особняк Поттеров, а тот, который принадлежал ей и ее мужу.

'Муж!' Гермиона удовлетворенно вздохнула. Это слово она никогда не ассоциировала с собой; она была полна решимости, что отсутствие сногшибательной красоты приведет ее к одинокой или компромиссной жизни, которая подавит ее естественное любопытство. Это действительно случилось в ее ранней жизни, она мечтала о Гарри и была с ним как жена, но у нее никогда не было смелости противостоять своей вере и желанию. Это привело к потере ее родственной души и его безвременной смерти, но, к счастью, судьба была на их стороне, и теперь она была счастлива в браке с единственным человеком, который уважал как ее ум, так и, по ее собственному мнению, ее посредственную внешность. Удивительно, но для Гарри она была воплощением изящества, доброты и непревзойденной красоты, чего она до сих пор не могла осознать.

Дом, в котором они находились, был куплен по просьбе Лили Поттер, матери Гарри. Судя по всему, она требовала уединения, где они могли бы уйти от волшебного мира и испытать радости маггловской жизни. Он не был ни грандиозным, ни слишком современным, он представлял собой идеальное сочетание вкуса и роскоши и располагался всего в нескольких милях к северо-востоку от Плимута, ближе к границе национального парка Дартмур, в районе, лишенном любое магическое воздействие на многие мили. И океан, и нетронутая дикая природа были в пределах легкой досягаемости, что делало его идеальным местом для отдыха и омоложения. Пребывание в «Поттер Ретрит» также помогло Дэну и Эмме, так как они смогли жить там и работать в Плимуте.

На цокольном этаже был крытый бассейн и площадка для упражнений, а также охраняемая комната для занятий магией. Первый этаж был основной частью дома с центральным атриумом, похожим на пещеру, простирающимся даже до первого этажа и увенчанным только крышей дома. По бокам располагалась кухня с примыкающей столовой и умывальником с одной стороны, и комната отдыха, скромная библиотека с коллекцией маггловской литературы и что-то вроде конференц-зала с другой. Лестница внутри приветственного зала вела на второй этаж, похожий по конструкции на первый этаж, и имел по три спальни с каждой из двух сторон атриума.

На крыше имелось застекленное ограждение, похожее на беседку, из которой днем открывался беспрепятственный вид на парковую зону или ночное небо. В целом, все были довольны жильем, а двое подростков в большей степени из-за их собственной договоренности. У Гарри и Гермионы по-прежнему были отдельные комнаты, но только для того, чтобы успокоить отца Гермионы. Ночью они обычно оказывались в спальне, которую занимал Гарри, а Гермиона прижималась к своему мужу.

В душе теплая вода чуть не усыпила Гермиону. Ее руки начали двигаться по всему телу, едва касаясь его, оставляя мурашки по коже даже под теплой водой, текущей из насадки для душа. Мимолетные прикосновения к ее груди вызывали у нее удовольствие, и розовые соски начали расти и твердеть. Чувства, которых у нее никогда не было в жизни, тупая боль внизу живота почти заставила ее выскочить из ванной, чтобы обнять своего мужа, Гарри. Ее укоренившееся чувство приличия успешно удерживало ее, но ее руки отказывались оставаться на месте. Оставив растущие холмы плоти, руки Гермионы скользнули вниз, нацелившись на ямку на животе, которую Гарри каким-то образом нашел самой чувственной частью ее тела.

Несколько мгновений попыток выкопать что-то, чего там не было, руки Гермионы возобновили свое путешествие на юг, пока не встретили некоторое сопротивление в виде лохматых

коричневых прядей. При этом огромный и пугающе внушительный мозг сфокусировался: « Гарри Джеймс Поттер! — проворчала она в своем уме.

Как только слова были сформированы, она услышала тихий смешок Гарри и почувствовала, как его сознание покидает ее тело. С трудом удерживая свой румянец под контролем, Гермиона закончила принимать душ, прежде чем вытереться полотенцем и, завернувшись в полотенце, вышла из ванной и с визгом удивления бросилась прямо в объятия мужа.

Гарри обнял свою жену, которая изо всех сил старалась не смотреть ему в глаза, и мягко сказал: — Прости, что смутил тебя, дорогая.

Гермиона только вздохнула и прижалась к его груди: «Просто я никогда не делала этого раньше...» видя замешательство в глазах Гарри, она уточнила: «...за исключением одного раза, когда мы занимались любовью, я даже не пыталась. слишком неуверенно, и я был так воспитан, и мой собственный моральный кодекс тоже усложнял мне жизнь».

Из-за этого брови Гарри почти сошлись с линией роста волос, и он просто уставился на девушку, не на замужнюю женщину, а на свою женщину. "Вы действительно замечательная женщина!" — воскликнул он.

— А ты, Гарри? Гермиона робко спросила: — Ты когда-нибудь...

Гарри крепче обнял ее, даже мысль о своей прошлой жизни причиняла ему боль, но теперь ему не нужно было скрывать это от единственного человека, который был не только частью его жизни, но и частью самой его души. «Ага! Я делал это несколько раз в месяц и всегда представлял себе шатенку с карими глазами. Это стало чаще на шестом курсе, когда у меня было четкое представление о том, как ты выглядишь. Раньше я так злился на тебя. что ты бросил меня и в то же время завидовал мысли, что ты принадлежишь Рону, а не мне. Единственный раз, когда я мог иметь тебя, был в моих фантазиях, когда я дрочил».

"О Гарри!" — воскликнула Гермиона. — Мне так жаль. Даже после просмотра твоих воспоминаний я все еще не могу представить, через какую боль ты прошел.

Гарри вытер слезы с ее лица подушечкой большого пальца. — Эй! - мягко проворковал он, - ... это все в прошлом. Мы едины сейчас, едины сердцем, едины душой и скоро будем едины и телом. Я счастлив. Если мне придется пройти через боль, чтобы добраться до тебя , я с удовольствием сделаю это снова».

Гермиона высвободилась из объятий мужа и посмотрела глубоко в его изумрудные глаза, чтобы найти только любовь к ней, глубоко укоренившуюся любовь, которая разрушила всю неуверенность и любые затянувшиеся сомнения. В тот момент она знала, что никогда не пожалеет о том, что потеряла свою личность; у нее была личность, которую уважал этот замечательный человек, и Гермиона решила сделать все, что в ее силах, чтобы сделать его счастливым. Она наклонилась вперед и нежно поцеловала Гарри: «Чем я заслужила тебя?» — риторически спросила она.

— Это я когда-то в своей жизни поступил правильно, чтобы заслужить тебя, — возразил Гарри.

Они просто наслаждались чувством близости друг к другу и влюбленности, но были возвращены в живой мир криком Сириуса «Завтрак!» на кухне, после чего Эмма увещевала вести себя прилично.

Гарри выпустил руки из объятий Гермионы, позволив ей отойти. «Я не хотел бы ничего лучше, чем быть в твоих объятиях весь день, но мне нужно одеться, или Сириус сведет мою маму с ума».

- Я подожду снаружи, - начал он отворачиваться, но Гермиона не стала утруждать себя, она просто бросила полотенце и подошла к шкафу, чтобы одеться, все время покачивая бедрами и показывая мужу свою голую задницу. закончила это, подмигнув ей через плечо.

"Гермиона!" Гарри застонал.

Гермиона просто хихикнула: «Никогда не говори, что я не мстительна». Вскоре она оделась, и пара, взявшись за руки, пошла завтракать.

Отец и дочь начали обсуждать различные способы, с помощью которых два подростка могли бы продолжить свое образование, пока Гарри не обращал на них внимания. Он никак не мог продолжить свое магическое образование, поскольку, откровенно говоря, он больше не был волшебным человеком, по крайней мере, в том, что касается различных заклинаний. У него и Гермионы просто не было необходимого магического ядра, чтобы делать эти вещи; вместо этого сила, которой они обладали, была в основном инстинктивной, и они реагировали на их команды быстрее и легче, чем обычно. Более того, если бы они попытались использовать какие-либо заклинания, Министерство магии поспешило бы в лучшем случае или в худшем случае уничтожить больше воспоминаний, взять их под полный контроль, чтобы изучить их уникальную силу. Что-то, чего Гарри был полон решимости не допустить.

Оставалась маггловская сторона их образования. Гермиона, как обычно, с большим энтузиазмом узнавала что-то новое; она была разочарована, когда стало ясно, что они никогда не смогут продолжить свое магическое образование, но превратила это в ошеломляющий энтузиазм по поводу маггловской школы.

«В прошлый раз я хотел быть целителем, но, увидев, что Гарри хочет быть аврором, я убедил себя, что было бы лучше, если бы я тоже был аврором. Увидев, сколько раз Гарри был ранен, я понял, что быть целителем будет лучшим вариантом». Гермиона вздохнула, прежде чем продолжить: «...пребывание с Роном даже в течение короткого времени после войны убило всякий энтузиазм быть профессионалом, и он пытался сделать меня похожей на Молли, его мать. Он хотел, чтобы я оставалась дома и была хорошая жена для него».

Все за столом посмотрели на нее с сочувствием: «Дорогая! Тебе больше никогда не придется об этом беспокоиться, я уверена, что теперь ты можешь делать все, что захочешь», — подбадривала Эмма.

Всякий раз, когда он думал, что знает своего лучшего друга, что-то случается, чтобы взорвать это предположение до небес. Это новое знание вызвало новую волну боли в его сердце, поскольку Гарри чувствовал, что в предыдущей временной шкале это был очень трудный компромисс для Гермионы; даже несмотря на то, что ее желания и мечты были убиты, она все еще цеплялась за единственного мужчину, который открыто к ней приставал. Еще раз Гарри проклял свою глупость и явное отсутствие социальных навыков. Он сильно улучшился за это время, но чувствовал себя некомфортно в присутствии незнакомцев. Гарри вздохнул, осторожно взял руки Гермионы в свои и поцеловал костяшки пальцев. — Гермиона! Я искренне сожалею о той боли, через которую тебе пришлось пройти. Я обещаю, что сделаю все возможное, чтобы относиться к тебе правильно. Я знаю, что наша уникальная связь обойти все препятствия, но, пожалуйста, пожалуйста, дайте мне знать, когда я делаю неправильно. Ударь меня, если нужно, но не позволяй мне пренебрегать тобой. Я никогда не буду делать это намеренно, но я не гений, когда дело доходит до отношений».

Гермиона просто кивнула в знак признания, но в уединении их связи пара обменялась нежными словами любви и благодарности за их отношения и даже извинениями за боль и пренебрежение, через которые пришлось пройти друг другу. Несмотря на то, что внутри она была в восторге, внешне Гермиона казалась безмятежной и просто продолжала рассматривать различные образовательные брошюры, которые держала в руках: «Даже если я не могу быть целителем и мне не нужно беспокоиться о том, что Гарри получит травму...» она перекатилась. Она посмотрела на Гарри, и он просто ослепительно улыбнулся Гермионе и сжал ее руку. «... Я все еще хочу быть врачом, может быть, специалистом в области детской хирургии».

— Это очень хороший выбор, Гермиона, — похвалила Эмма.

Однако у Дэна были другие идеи: «Эй... как насчет стоматолога? Ты мог бы взять на себя нашу практику».

Пока мать и дочь стонали и набрасывались на Дэна в ответ, Гарри размышлял о том, как сложилась бы жизнь Гермионы, если бы предыдущий раз остался правдой. Он знал, что Гермиона не годилась для того, чтобы вести домашнюю жизнь. Ее блестящий ум не воспринял бы ничего конструктивного, и если бы ее заставили это сделать, она либо превратилась бы в очень несчастную женщину, либо разорвала бы отношения с Роном. Им никогда не придется знать, какой из них окажется, поскольку Гарри всегда стремился поддержать Гермиону во всем, что бы она ни делала. К сожалению, похоже, она снова получила короткий конец палки.

— Милая... — тихим голосом позвал Гарри, остановив бушевавшие споры о том, какая школа лучше всего подходит для него и Гермионы. Взяв ее руку в свою и нежно сжав ее, Гарри сказал: — Сожалею, но пока что ты не сможешь посещать обычную школу даже в маггловском мире.

"Какая!" Гермиона плакала в смятении, у нее даже были слезы на глазах, которые грозили перелиться через край.

Гарри тут же пожалел о том, как прозвучали его слова, но другого способа приукрасить их не было. Он сразу же обнял ее: «Эй! Это не значит, что мы не можем заниматься дома или

нанимать репетиторов».

«Но почему бы и нет?» Гермиона изо всех сил пыталась контролировать свои эмоции. Она всегда хотела завершить свое образование и даже была готова сдать выпускные экзамены в школе, когда все остальные собирались закончить свое начальное образование. Затем в ее жизни наступил переломный момент, когда Хогвартс манил к себе и Гермиона была в восторге, когда ей довелось узнать то, что не всем свойственно, но теперь она не только потеряла шанс закончить свое магическое образование, но и услышала, что теперь она невозможность посещать обычную школу было трудно проглотить. Учитывая все обстоятельства, Гермиона по-прежнему никогда не жалела, что поступила в Хогвартс, где она все-таки встретила своего возлюбленного.

Даже Дэн и Эмма были заинтригованы и хотели знать, почему, и, глядя на полные энтузиазма лица, Гарри начал свое объяснение: «Не так много ведьм или волшебников приходят в мир магглов после того, как они закончат свое магическое образование. Причина этого в том, что они просто у вас нет квалификации для работы здесь. У вас нет никаких документов, подтверждающих ваше образование, кроме вашего начального образования».

Гермиона внезапно расстроилась, поняв, что это правда, но Эмму не так-то просто было убедить. «Конечно, есть способ создавать такие записи. Разве между двумя мирами нет сотрудничества?»

Сириус усмехнулся, и Ремус ударил его по голове, чтобы заставить замолчать, прежде чем предложить объяснение: «Есть соглашение, в котором говорится, что волшебный мир должен делиться информацией, которая потенциально может повлиять на маггловский мир. Истинный дух договора заключался в том, чтобы гарантировать, что два мира будут не только мирно сосуществовать, но и извлекать выгоду друг из друга. Затем появилась статуя секретности, которая фактически положила конец любому взаимодействию между двумя мирами».

«Ага! Только когда есть реальная угроза миру или такой сумасшедший, как я, избегает их правосудия, Министерство Магии будет активно обращаться к ним за помощью», — проворчал Сириус.

— Не совсем, — вставила Гермиона, — в прошлый раз, несмотря на то, что многие магглы или магглорожденные были привлечены к ответственности за «кражу» магии, внешний мир не знал об истинной степени опасности. в необъяснимых смертях, вот и все, но о беспощадных убийствах своих граждан, у которых были дети в волшебном мире, маггловское правительство никогда не знало».

На недавно убранный стол для завтрака опустилась завеса зловещей тишины; Гарри и Гермиона испытали на себе опасность возвышения Волан-де-Морта на собственном опыте, но, хотя другие слышали об опасностях от пары, они знали только то, что смогли по-настоящему осознать опасность возрождения темного лорда.

— В любом случае... — Ремус нарушил молчание и перевел обсуждение на насущный вопрос, —

...если какая-нибудь ведьма или волшебник хотели получить образование в маггловском мире, Министерство обычно предоставляло необходимые документы.

"... и поскольку Гарри и Гермиона в основном изолированы от волшебного мира, они никогда не смогут получить такой допуск". Дэн резюмировал для всех. «Значит ли это, что эти двое потеряли три года своего образования?»

— В основном да, — согласился Ремус. «Эти двое имеют только аттестат начальной школы, но, тем не менее, они могут сдать экзамены GCSE как ученики, обучающиеся на дому».

«А как насчет гоблинов? Разве они не могли использовать магию, как с идентификаторами?» — спросила Эмма.

«Нет», ответил Сириус, «Министерство магии является единственным связующим звеном между двумя мирами. Гоблины, даже с их суверенитетом, по-прежнему считаются частью магического мира и поэтому связаны статуей секретности».

Гарри пожал плечами: «Я действительно не против сидеть дома и читать то, что мне нравится и когда мне нравится».

"Гарри!" - предупредила Гермиона.

"Какая?" - вскричал он в свою защиту: «... У нас и так достаточно денег, и мне пора научиться позаботиться об этом. Нам действительно не нужно работать, чтобы зарабатывать на жизнь».

На это никто ничего не мог сказать, и даже Гермионе пришлось согласиться с такой оценкой. Она подумала, что на этот раз было бы хорошо, если бы она могла просто сидеть дома и читать в свое удовольствие. Кроме того, Гарри был прав, деньги им были не нужны сразу, а она всегда могла поступить в университет после окончания домашней школы.

— Хорошо, — согласилась Гермиона.

— Так что ты хочешь получить в Гарри? Сириус спросил: «... или ты хочешь быть эксцентричным миллионером?» он ухмыльнулся.

Гарри воспринял это как оскорбление; да, он не считался трудолюбивым, но в основном это было связано с его воспитанием у Дурслей, не говоря уже о блоках в его магии, которые никогда не позволяли ему работать в полную силу. Теперь, когда у него появилась возможность действительно делать то, что он хотел, он не собирался упускать эту возможность. «Эй, я не так уж плох; я ничего не мог сделать».

Гермиона сочувственно хлопала его по руке. Гарри ухмыльнулся. — У меня есть план, — самодовольно сказал он.

Все вокруг встретили его любопытными взглядами, и поэтому он согласился: — Семья Поттеров хорошо известна в волшебном мире и вложила очень большую сумму денег. Мы... — он щелкнул большим пальцем между собой и Гермионой, — ... запрещены. оттуда, так какой смысл хранить все наши деньги там?» — спросил он риторически.

«Имеет смысл» был единственный комментарий в ответ, и это был Дэн.

«Хотя Поттеры женились на ведьмах из маггловского мира, они считались столпами экономики в волшебном мире, и поэтому почти все их инвестиции были там», — услужливо объяснил Сириус.

"... но теперь это помеха, если эти двое хотят жить комфортно" Эмма чуть не прорычала в отчаянии. Она могла понять, почему у предков Гарри не было денег в маггловском мире; не то чтобы они не хотели этого, но им было бы немного трудно, если бы только Дэн и она должны были поддерживать не только двух женатых подростков, но и двух волшебных взрослых. — У твоих родителей не было здесь никаких вложений?

Гарри пожал плечами: «Только несколько акций, которые моя мать получила в качестве свадебного подарка, и в настоящее время они приносят среднюю прибыль. Ничего, что могло бы действительно поддержать мою новую семью».

— Итак, вы планируете расширить нашу финансовую базу в маггловском мире, — заявила Гермиона.

"Ага!" Гарри согласился: «Пока ты работаешь над своей степенью в области медицины, я буду работать над курсом финансового менеджмента». Не было необходимости говорить, что большая часть их денег будет течь из волшебного мира в мир магглов. Гарри был полон решимости сделать имя Поттера широко известным в маггловском финансовом мире, и он должен был сделать это, поскольку у него есть ответственность перед Гермионой и детьми, которые обязательно появятся десять лет спустя или около того.

«Это нанесет большой ущерб экономике волшебного мира», — забеспокоился Ремус.

Гарри покачал головой: «Я не собираюсь полностью уходить оттуда. Около половины инвестиций или чуть меньше дают хорошую отдачу, и они останутся там, моим детям это понадобится».

Все резко посмотрели на Гермиону, но она не стала краснеть. «Наши дети будут волшебными», она только пожалала плечами.

«Те инвестиции, которые застопорились, будут изъяты и перемещены в мир магглов и сформируют основу для моих будущих финансов», - закончил Гарри.

«Кроме того, возвращение Волан-де-Морта нанесло ущерб волшебному миру, и это произошло из-за того, что Министерство магии отказалось предпринять шаги по сокращению финансов Пожирателей смерти. Ему потребовалось более двух лет, чтобы восстановить свою базу. Но к тому времени ущерб уже был нанесен, и началась паника. Теперь, когда экономика процветает, даже если мы заберем большую часть денег, волшебный мир выживет. Да, это может потребовать нескольких финансовых ударов, но ничего серьезного, — Гермиона. аргументированный.

— ...и ты позаботишься о том, чтобы Волдеморт никогда не вернулся, — согласился Дэн.

Несколько мгновений тишины, наполненной удовлетворением, Эмма нарушила: «Вы знаете, что на самом деле произошло в тот день?» — спросила она, имея в виду тот день, когда Гарри и Гермиона потеряли свое магическое ядро. Они не потеряли свои силы, только обычную магию, настолько обычную, насколько вообще может быть магия. Что еще более важно, они обрели то, чего никогда не могли увидеть смертные и что их можно было сравнить только с богами.

От подростков не последовало никакого ответа, но у Ремуса было предложение: «После того, как я потерял всех своих лучших друзей из-за одного инцидента, я пошел, чтобы получить диплом инженера...» он замолчал, увидев недоверчивые взгляды вокруг. "Ты не знал?" — спросил он Гарри и Гермиону.

«Нет, мы действительно не говорили ничего, кроме того, как выжить», — добавил Гарри с сарказмом, в то время как Гермиона кивнула, как качающаяся голова.

— В любом случае, — продолжил Ремус, — один из моих друзей работает в Индийском институте магических технологий в Нью-Дели. Он эксперт в области магического ядра и нетрадиционной магии.

Все за столом начали бормотать или заикаться, отрицая это, но Ремус превосходно защищался: «Они гораздо более продвинуты в использовании магии, чем почти кто-либо в мире. К их древним формам магии даже сейчас».

Перейдя в режим лекции, он продолжил: «Когда британцы оккупировали Индию, они увидели, что они очень могущественные пользователи, и поэтому ввели ограничения в виде обычного использования магии и жезлов. Даже тогда довольно много старых семей полагались на древние магии, а когда они обрели независимость, они просто восстановили старые методы использования посоха, оружия, такого как меч или стрелы, с помощью магии, и могут использовать их со смертельными результатами». Он поделился со своим другом некоторыми анекдотами из своего времени и убедил Гарри и Гермиону попробовать.

Общая сила, которую он не знает

В Индии лето обычно начинается примерно в начале мая и заканчивается в августе, и именно в это время Гарри и Гермиона вместе с двумя родителями и двумя похожими на родителей фигурами должны были отправиться в знаменитый Индийский институт магических

технологий. Это было связано с тем, что к концу мая школы закрывались на лето, и достопримечательности были очень заняты туристами из иностранцев и индийцев, хотя обычно было очень жарко.

Хотя они знали, что Ремус не склонен к преувеличениям, Гарри и Гермиона по-прежнему скептически относились к ПМТ. Кроме того, их действительно не интересовало, что с ними случилось, что привело к потере их магического ядра. Для них это было благом от создателя, а получение новых крутых способностей было бонусом. Одной из главных причин, по которой они согласились встретиться с этим ученым, было любопытство, но подспудным желанием было посетить величайший памятник любви, Тадж-Махал в Агре, который по иронии судьбы был гробницей.

Помимо обхода мраморного памятника, путешественники также получили удовольствие от поездки по окрестностям Нью-Дели без давления сжатого графика, который так часто был нормой во время экскурсий. К счастью, их руководство было отправлено из ПМТ по запросу Ремуса, и поэтому Гарри и компания. неторопливо посетил все известные места.

Вся игривость исчезла, как только они вошли в стеклянный фасад просторного здания, в котором разместились некоторые из ведущих исследователей магии. У стойки администратора их встретил мужчина средних лет, чьи черты лица кого-то напомнили Гарри и Гермионе, но кто именно, не мог определить. Помогая им с регистрацией гостей, мужчина представился как Бадринатх Патил.

"Патил!" — воскликнула Гермиона. — Мы знали Парвати и Падму Патил. Вы с ними связаны? — взволнованно спросила она, слишком поздно сообразив, что они не должны быть ведьмой или волшебником. В то время как взрослые недоверчиво смотрели на Гермиону из-за того, как она выдавала игру, Гарри просто смотрел на нее с сочувственным пониманием.

Глядя на огорчение на лице Гермионы, доктор Патил расхохотался: «Не пугайте девушку, ребята». Затем он посерьезнел: «Я знаю, кто вы, не только от моих племянниц Падмы и Парвати, но и известия о том, что одна из влиятельных фигур в волшебном мире была вынуждена покинуть его, распространились далеко и широко. Тем не менее, что бы мы здесь ни обсуждали сегодня будет действовать строгая оговорка о конфиденциальности».

За это время они добрались до хорошо обставленной комнаты, которая оказалась комнатой для частных совещаний, примыкающей к аппаратной доктора Патила. В комнате их встретила красивая дама с четкими чертами лица и более смуглой кожей, столь характерной для южной Индии. Доктор Патил подошел к женщине и быстро поцеловал ее, прежде чем повернуться к своим гостям: «Это моя жена, доктор Иравати Патил, родом из Шри-Ланки...», затем, указывая на своих посетителей, начал их представлять: «... эти дорогие , — наши клиенты из Англии и мой очень хороший друг Ремус Люпин. Остальные — его друзья, Сириус Блэк, доктора Дэниэл и Эмма Грейнджер, их дочь Гермиона Грейнджер-Поттер... — услышав это имя, глаза Иравати расширились от удивления и стали глубже. когда она услышала последнее имя, «...а это ее муж Гарри Поттер».

Все посетители тут же, как один, повернулись к Дэну, и он не подвел и тут же заворчал себе

под нос, к большому удовольствию остальных.

Иравати, сидевший с другой стороны от Гермионы, повернулся к ней и театральным шепотом спросил: — Недовольный отец?

Гермиона рукой подавила вырвавшийся у нее смешок и только кивнула. Дэн все еще бормотал, но можно было увидеть легкую улыбку, дергающую уголки его рта, и уловить слова, сказанные ему под нос: «Я слишком молод, чтобы быть дедушкой», — он театрально вздрогнул, вызвав взрыв веселья у всех вокруг. .

За чаем с печеньем Гарри и Гермиона делились всем, что с ними происходило, кроме роли творца и маховика времени. Они не были уверены, стоит ли упоминать маховик времени, поскольку это была очень ограниченная статья, и, кроме того, они хотели сохранить свои силы в секрете, поскольку создатель мог бы им поверить. Было легко убедить четырех взрослых в их жизни, но два исследователя перед ними были неизвестными величинами, и даже с оговоркой о конфиденциальности они не были уверены, что дело действительно останется секретом. Если это произойдет, то вскоре Министерство магии Англии привлечет их к изучению их секретов или, что еще хуже, использует их в качестве инструментов; а с другой стороны были Пожиратели смерти и Волан-де-Морт. Нет, им лучше было ничего не говорить о хроновороте.

В пределах своей лаборатории Бадринатх и Иравати провели ряд тестов, которые включали в себя приборы для измерения как магии, так и энергии частиц, различные осциллографы, болометры, радиометры и все, до чего двое ученых могли дотянуться. Все их усилия привели их к удивительному выводу: «Боже мой!» Иравати воскликнул: «У тебя нет магического ядра, но в тебе есть магия, какая-то очень мощная магия...»

«Вау! Помедленнее, дорогая, — успокаивал свою жену Бадринатх, — давай возьмем это сверху».

Все согласились с этим. — Было бы намного лучше, — пробормотал Гарри себе под нос.

— Во-первых, у вас есть магия, но нет магического ядра... — едва сдерживая себя, выпалил исследователь.

«Как такое возможно», — прервал его Ремус, прежде чем Бадринатх смог продолжить.

Взглянув на своего друга, мужчина продолжил с того места, где его прервали: «... как я говорил...» он снова остановился, чтобы по-детски взглянуть, и его жена ударила его по голове, которая затем принялась за объяснение, тряся ее голову на выходки мужа, "... он может быть таким ребенком..." Иравати вздохнула, "... в любом случае, магическое ядро не является твердым, как вы думаете о ядре земли или любого другого объекта. Оно состоит из миллионов или даже триллионы, в зависимости от силы волшебника или ведьмы, частиц, которые рассеиваются из ядра, чтобы выполнять любые заклинания».

— О! Как фотоны энергии... — вмешался Дэн.

Все, включая Гарри, который знал концепцию фотонов или ядро ядерного реактора, понимающе кивнули, в то время как Сириус только очень красноречиво сказал: «А?» в ответ.

Ремус просто покачал головой, когда Бадринат попытался придумать объяснение не-магглам в их группе. «Ничего, я объясню тебе это позже с помощью мультфильмов», — поддразнил Ремус своего давнего друга, который фыркнул в ответ.

Когда Сириус собирался возразить, а ситуация, казалось, превращалась в нелепую выходку, прозвучало одно слово, заставившее всех замолчать: «Мальчики!» Эмма говорила. Не было ни угрозы, ни увеличения громкости, но этого было достаточно, чтобы привести в порядок и Сириуса, и Ремуса. Они были на приемном конце довольно многих из установок Эммы, чтобы вести себя и как и заблудший ребенок, они подчинились немедленно.

«Спасибо...» Бадринат коротко поклонился ей и, прежде чем его жена смогла продолжить, вмешался с объяснением, «...Эти частицы удерживаются вместе силами сцепления и сцепления, и поэтому их необходимо вытолкнуть из ядра с помощью намерение совершить заклинание».

"Намерение?" — перебила Гермиона. — Значит ли это, что движения палочкой и заклинания бессмысленны?

Иравати мрачно улыбнулась ей: «Вы видели, как домовые эльфы, гоблины или любые другие волшебные существа используют палочки или извергают тарабарщину?»

Гарри посмотрел на свою жену и ответил: «Нет, они просто щелкают пальцами, а в некоторых случаях даже этого не делают».

Пока все переваривали эту информацию, они поняли, почему Ремус рекомендовал встретиться с двумя исследователями. Они были экспертами в области нетрадиционной магии. Слова Ремуса о британских ведьмах и волшебниках, использующих волшебные палочки, чтобы ограничить власть других стран, которые они оккупировали, также звучали правдоподобно.

Напряженное молчание было нарушено Иравати, которая воспользовалась возможностью, чтобы переключить внимание со своего нетерпеливого мужа на себя: «В вашем случае ядро каким-то образом распалось, и все ваше тело превратилось в магическое ядро, по сути, вы идете. палочки».

Как только слова слетели с ее губ, она поняла, что совершила ошибку, когда увидела безошибочный блеск в глазах Сириуса Блэка. Она оказалась права, когда Сириус схватил Гарри за руку и тут же направил «щекочущую порчу» на его одноклассника. Все ученики Хогвартса подвергались воздействию невербальных заклинаний и даже простых беспалочковых заклинаний, и поскольку оба они требуют сильного намерения, а не заклинаний и движений

палочки, порча Сириуса привела к разрушительным результатам.

Получатель проклятия был ветераном волшебной войны, а также привык к дракам уличной драки, а оборотень также дал ему повышенную устойчивость к большинству простых проклятий. Верный мысли исследователя, Гарри действительно действовал как палочка, но вместо того, чтобы быть сфокусированным заклинанием, как было задумано с палочкой, все тело Ремуса было подвергнуто интенсивному заклинанию щекотки. От него не осталось ничего, кроме шипящей и трясущейся массы, когда неуправляемые пальцы гекса начали творить свое волшебство. Ремус остался корчиться на земле в агонии, в то время как Сириус катался от смеха.

Глядя на двух так называемых взрослых в их жизни, Гермиона рявкнула и ледяным взглядом, направленным на Сириуса, пригрозила ему: «Эй! Ты мокрый пес, еще какие-нибудь выходки с твоей стороны, и я лично превращу твою жизнь в ад. Азкабан выглядел бы как курорт». Это был первый раз, когда Гермиона по-настоящему потеряла самообладание, она была очень вежливой и мягко говорящей женщиной, но Сириус смог сломить терпение даже такой нежной души.

Тем временем Сириус кивал головой так быстро, что была опасность, что она свалится с его плеч; даже несмотря на то, что все смеялись над его затруднительным положением, четверо взрослых, знавшие силу двух подростков, знали, что Гермиона тоже способна справиться со своей угрозой. Ремусу пришлось помочь с земли и доставить его к местному целителю; приступ смеха на самом деле оказался опасным даже для закаленного тела оборотня. У него было три сломанных ребра и множество синяков, когда он упал на пол.

С глубокими извинениями и после того, как почти умоляя о прощении на согнутых коленях, Гарри и Гермиона отпустили Сириуса без какого-либо физического вреда, хотя он получил основательную порку от двух присутствовавших дам.

После этой короткой, но болезненной паузы они снова собрались в холле, примыкающем к лаборатории доктора Патила. «Ну, продолжая с того места, где мы остановились...» начал Бадрилат, «... у вас обоих есть две различные магические подписи, одна, как я полагаю, ваша собственная, и одна чужая магия, тоже очень мощная...» он посмотрел на два подростка из-за его бифокальных очков намекают на вопрос, который он хотел задать, но был достаточно вежлив, чтобы не задавать.

Однако, прежде чем кто-либо еще успел заговорить, Гермиона сразу же подавила любопытство: «Да, доктор Патил, мы знаем об иностранной магии...» ее заявление вызвало разочарование у двух Патиллов, но быстро сменилось замешательством, когда Гермиона закончила. , «... то, что мы сейчас имеем, на самом деле является комбинацией трех разных подписей».

Бадрилат уставился на эту информацию, в то время как его жена была просто задумчивой, и когда она встретилась взглядом со своим мужем, он сразу же кивнул головой, прежде чем вскочить и броситься в лабораторию. «Он пошел за инструментом, который подтвердит или опровергнет ваше утверждение», — сообщила дама незапрошенной информации.

Хотя казалось, что двое ученых не доверяют их словам, Гарри и Гермиона не обиделись. Ведь чтобы доказать что-то как факт, должны быть убедительные доказательства.

Взволнованный исследователь вернулся к группе с чем-то вроде счетчика Гейгера-Мюллера; его держали в руке до тех пор, пока не появился зонд, который можно отсоединить и удлинить с помощью гибкого шнура. Включив машину, он провел ею по туловищу Гарри, но не касаясь его, а кое-что отрегулировал с помощью циферблатов, расположенных на базовом блоке. После пары попыток он удовлетворенно хмыкнул и провел последнее сканирование. Записав результаты, он передал прибор жене, которая проверила Гермиону и сравнила результаты.

"Замечательно!" пара ученых воскликнула в ликование. «У вас есть душевная связь...» Иравати продолжил: «Вот причина, по которой у вас обоих смешанный характер и почему вы считаетесь мужем и женой». Внезапно она обхватила руками двух подростков и чуть не задушила их своим энтузиазмом. Никто не пытался опровергнуть эту идею, так как даже гоблины не могли определить характер отношений между двумя подростками, и это было недалеко от истины.

Бадринат задумался: «Полагаю, вам нужно оставаться рядом друг с другом, чтобы ваша магия сработала?»

Глаза Гарри и Гермионы тут же расширились. Они были разочарованы, узнав, что им нужно быть на связи, если они хотят использовать свои особые способности, и ни у Сириуса, ни у Ремуса не было решения их неудачи. Теперь казалось, что есть способ обойти препятствие, если он есть, то это действительно будет благом.

Гарри кивнул головой: «Вообще-то держитесь за руки».

«Хм...» Бадринат продолжал свои губы, «... Похоже, что ваша связь еще не стабилизировалась...» он прищурился на них и продолжил, «... Вероятно, будет то же самое, пока вы не достигнете магической зрелости. а до этого еще несколько лет».

«Дело не в том, что связь нестабильна, а в том, что огромная сила, которой они сейчас обладают, не может быть ограничена одним человеком без развращения. Абсолютная власть развращает абсолютно, — с усмешкой напомнил себе Ремус. Даже сейчас он был поражен тем, что сын его лучшего друга обладал властью, которая могла уничтожить жизнь на Земле, как они знали. В то же время он также был счастлив, что если такая сила будет дана людям, то не будет двух лучше, чем Гарри и Гермиона.

Он поспешно прервал свои размышления и обратил внимание на Бадринатха, который объяснял, как обойти их затруднительное положение, кольцо из волшебного дерева, содержащее часть их магической сущности. Он предлагал прядь волос, несколько обрезков ногтей и несколько капель крови от них обоих, соединенных вместе деревянным кольцом, которое всегда может оставаться в контакте с их кожей. "...так что эти кольца могут носить с собой часть твоей второй половины, всегда позволяя тебе использовать магию, даже если ты не в контакте." Он скривился: «... Это может длиться недолго, возможно, всего несколько

периодов, но я думаю, что это даст вам достаточно времени, чтобы сделать стратегический отход или найти своего партнера для лучшей позиции».

Это было намного лучше, чем то, что у них было сейчас, и поэтому они согласились. «Можете ли вы сделать что-нибудь кроме кольца, у меня их довольно много?» Гарри сжался, и Гермиона поддержала его.

Бадринат переглянулся со своей женой, прежде чем протянуть: «Мы могли бы сделать из него ожерелье».

Гарри вздрогнул, но идея понравилась Гермионе; иметь часть Гарри близко к ее сердцу было похоже на сбывшуюся мечту. Да, она была с ним единым целым, но физическое присутствие было совсем другим.

Все было согласовано, и как только все необходимые ингредиенты, кроме крови, были собраны у двух подростков, группа была готова попрощаться с командой мужа и жены.

"Мне понадобится пара дней, чтобы сделать это, вы будете в Дели?" — спросил Иравати.

«Нет, — ответил Ремус, — мы планировали совершить поездку по Кулу, Манали и окрестностям и вернемся в Дели в тот день, когда вылетим в Англию, через неделю».

Иравати в восторге захлопала в ладоши. — О, этот край прекрасен... — она подмигнула Гермионе, — ...отличное место для медового месяца.

Ей ответил яростный румянец не только Гермионы, но и Гарри, но на этот раз даже Дэн присоединился к поддразниваниям. После нескольких минут добродушного поддразнивания Бадринат сказал: «Если вы дадите мне информацию о рейсе, я смогу принести готовые подвески в аэропорт. Как только вы их получите, вам обоим придется добавить несколько капель кровью каждый из кулонов и не забывайте делать это снова раз в неделю в течение первых нескольких месяцев. После этого дерево пропитается вашей магией, и тогда больше не будет необходимости в крови».

С улыбками на лицах группа из шести иностранцев отправилась в свой отель и на ночлег.

<http://tl.rulate.ru/book/74868/2106224>